

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КАЛИТКИН – АКАДЕМИК СПОРТИВНОЙ КАРТОГРАФИИ

Основные вехи научной деятельности. 1958 год. Окончание физического факультета МГУ и начало работы в Институте Прикладной Математики АН СССР, директором которого был М.В.Келдыш (президент Академии Наук СССР). В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1975 – докторскую. В 1991 году стал членом-корреспондентом Российской Академии Наук. Лауреат Государственной премии СССР 1969 года за работы по физике сверхвысоких давлений. С 1989 года бессменно – заместитель главного редактора Академического журнала «Математическое моделирование». Параллельно с основной работой – профессор физического факультета МГУ и заведующий кафедрой в Московском институте электронной техники. Автор ряда физико-математических книг, в том числе самого популярного в стране учебника для ВУЗов по численным методам.

10 лет в СТК ФСО СССР. Спортивное ориентирование активно развивалось в конце 60-х и на протяжении 70-х годов. Патриоты нового вида спорта за период меньше чем в 15 лет сумели добиться, признания спортивного ориентирования, как вида спорта и вступления СССР в члены Международной федерации ориентирования – ИОФ.

Трудно сказать, когда бы мы достигли всего этого и как бы сегодня выглядело спортивное ориентирование, если бы не было людей, которые задавали тем его развития 35-45 лет назад и очень многое сделали впервые. Главную роль здесь сыграли специалисты спортивно-технического обеспечения ставшие идеологами Советского Союза в области спортивной картографии и теории подготовки дистанций соревнований по спортивно-му ориентированию. Это первые судьи всесоюзной категории Андрей Кирчо -

председатель первого всесоюзного СТК, его последователь Николай Калиткин и их коллеги - энтузиасты и организаторы спортивно-технической деятельности, организаторы большого количества всесоюзных соревнований Владимир Крутицкий и Владимир Самойлов.

Сегодня речь пойдет о Николае Николаевиче Калиткине, самом авторитетном и известном в 70-е годы прошлого столетия специалисте, основательно забытом сегодня. Мало кому из ныне действующих спортсменов и функционеров что-то говорит его имя, а именно человек этот, безусловно, заслуживает особого внимания.

Калиткин о Калиткине. Вот, что сам о себе рассказывает Николай Николаевич Калиткин: «Родился в 1935 году в Москве, где и прожил всю жизнь. Даже на лыжах научился ходить только в 25 лет. Однако к лесу привык с детства, потому что родители выезжали в лес всей семьей за грибами с ночевками в каком-нибудь шалаше пастуха».

«С ориентированием меня познакомила сослуживица Лариса Кузьмина, продолжает рассказывать Николай Калиткин, – вытащила на какое-то соревнование, где после финиша лег в ручей и пил воду. Ориентирование сразу очень понравилось. Дальше стал все чаще и чаще участвовать в соревнованиях. Больших успехов не добился, но в 1968 году стал чемпионом московского Динамо, где тогда ориентирование только-только начиналось, и выполнил 1 разряд. На уровне 1 разряда так и продержался до 52 лет, после чего перестал бегать. Лучшие успехи были в судействе и организации соревнований. В интереснейший процесс подготовки карт меня втянул Володя Самойлов и дал первые уроки. Здесь дело дошло до Судьи Всесоюзной Категории в 1972 году. В 1969 году Андрей Кирчо был вынужден прекратить свою работу в бюро центральной секции ориентирования при ВЦСПС. Он предложил ввести меня в спортивно-техническую комиссию (СТК). Там я отработал лет 10 до перехода ориентирования в систему Спорткомитета СССР. Помогло знакомство с известным топографом и геодезистом полковником Алексеем Михайловичем Говорухиным и его женой-картографом Верой Федоровной, Они подобрали хорошую специальную литературу; все это привело к составлению первых отечественных нормативов и методики подготовки спортивных карт».

Друзья и коллеги о Калиткине. Вспоминает Александр Васильевич Бушинский, судья Всесоюзной категории,

г. Москва. «Мне очень повезло, что в спортивном ориентировании я встретил столь одаренного во многих областях человека как Н. Калиткин. Девять лет мы проработали вместе, в одной бригаде постановщиков дистанций и составителей спортивных карт. Познакомился я с Н. Калиткиным летом 1967 года, когда мы готовили карту для матча Москва-Эстония в районе дер. Клусово по Пятницкому шоссе. Местность там овражистая и Н. Калиткин показывал нам, как рисовать оврагам хвосты. Он был наиболее продвинутым из нас в рисовке карт и постановке дистанций.

Следующая наша совместная работа состоявшаяся в 1969 году в пос. Терebene вблизи Брянска, где наша бригада готовила IV Всесоюзные летние соревнования. Одну из карт вокруг дер. Гнёздное рисовала «супербригада»: Н. Калиткин, В. Крутицкий, В. Самойлов, местный судья Э. Островзоров и я. На этот район будущей эстафеты не было картоосновы и мы рисовали с «белого листа». Хорошей методики рисовки карт коллективом ещё не существовало, и каждый рисовал свой кусок, как умел, и клал горизонтали как и сколько ему было удобно. Мой кусок находился в центре карты и имел в жизни форму прямоугольника. Но когда я свел воедино все границы, которые мне дали остальные разработчики, оказалось, что это ромб. И это было только начало. Вскоре развернулась «горизонтальная война». Начал её Н. Калиткин. Он записывал В. Крутицкому хвосты горизонталей, тому они были не нужны, он их заворачивал и отправлял обратно Н.Калиткину, тому их некуда было девать, и он пихал их мне, я – кому-нибудь ещё, и все вместе, к всеобщему удовольствию, нашли, куда все эти ненужные горизонтали отправить – в деревню. Когда отпечата-

ли карту, мы были поражены – деревня, стоящая на небольшом пригорке, напоминала горный аул.

Зимой того же 1969 г. в Болгарии был объявлен международный конкурс на лучшую планировку дистанций по карте (карту они прислали). Один из призов завоевала Зинаида Рябова (СССР), однако, под фамилией своей жены скрывался Н. Калиткин.

В «Послужной список» Николая вошли также две очень интересные работы в Подмоскowie: Белопесоцкая и Хрипань. Эти названия очень многое говорят ветеранам московского ориентирования. В те годы он много поработал и «на выезде».

1971 год. Окрестности старинного русского города Изборска на Псковщине. Одно из первых советских международных соревнований – матч СССР-Болгария. Калиткин – активный «рисовщик» карты и начальник дистанции.

1973 год. В Белоруссии, недалеко от Минска прошли IV Всесоюзные зимние соревнования. В компании с Р. Кузьминым и В. Фроловым Николай Николаевич подготовил карту и провел очень интересную эстафету.

1975 год. Челябинская область. VII Всесоюзные летние соревнования. И вновь карты и дистанции эстафеты украшает имя Н. Калиткина.

Основоположник фундаментальных основ. Но основным вкладом в развитие отечественного спортивного ориентирования были, конечно, его научные и методические разработки в сфере создания карт, специально предназначенных для проведения соревнований по ориентированию – спортивных карт.

Термины «спортивная карта» и «составитель спортивной карты» были впервые введены в инструктивные документы и методическую литературу именно Николаем Николаевичем Калиткиным. Острый аналитический ум, творческая одаренность и ясная логика ученого-математика позволили ему очень быстро и грамотно разобраться в зарождающейся на грани 60-х и 70-х годов прошлого столетия новой отрасли человеческих знаний – спортивной картографии. И стать одним из первых и основных ее создателей.

Критическое осмысление практики тогдашних «рисовщиков» карт и плодотворное общение с профессиональными топографами и геодезистами помогли Николаю Николаевичу выбрать свой научно обоснованный и методически разработанный подход к этим вопросам. Здесь хочется отметить его творческий союз с В. Крутицким, благодаря союзу в методических пособиях были впервые полностью сформулированы современные взгляды на спортивную картографию, послужившие основой для их книги «Соревнования по спортивному ориентированию» изданной в издательстве «Физкультура и спорт» в 1974 году. Работа

Н. Калиткина и В. Крутицкого, вышедшая тиражом 40 000 экземпляров, послужила прообразом всех последующих книг по спортивной картографии, была целиком посвящена картам и дистанциям. Все картографические разделы написал Николай Калиткин. Впервые были сформулированы требования к спортивной карте. Введены в обиход специалистов количественные и качественные критерии отбора изображаемых на этой карте объектов для всех компонентов ландшафта. В доступной форме изложены основные приемы полевой глазомерной съемки и способы устранения ее ошибок. Даны практические рекомендации по вычерчиванию издательских оригиналов черно-белых карт.

За время своей работы в спортивно-технической комиссии Центральной секции ориентирования СССР Н. Калиткин впервые разработал и собственноручно вычертил для последующего тиражирования таблицы «Условных знаков спортивных карт СССР» 1972 и 1974 годов. Они были созданы на хорошем профессиональном уровне и очень удобны для использования в работе. Были впервые регламентированы три разные толщины линий и введены градации интенсивности черного цвета. В таблицах приводились размеры всех условных знаков для их вычерчивания в увеличенном масштабе, тогда это был 1:1000.

Основным недостатком черно-белых карт была их плохая читаемость, особенно в соревновательных условиях. Николай Николаевич вместе со своими коллегами впервые разработал и внедрил технологию подготовки полутоновых издательских оригиналов черно-белых карт. Эти оригиналы вычерчивались на прозрачной карандашной кальке, в увеличенном по сравнению с тиражом масштабе и с двух сторон этой кальки, тушью и карандашами различной твердости. Горизонталы, элементы гидрографии и заливки открытого пространства наносились с обратной стороны, что позволяло получать на карте серый цвет и существенно повышало ее читаемость.

Обладая недюжинными графическими способностями и будучи очень педантичным и аккуратным человеком, Николай Калиткин лично создал все издательские оригиналы карт проводимых соревнований. Работал с оригиналами в белых перчатках и не подпускал к ним близко (с невымытыми руками) никого из своих соавторов.

Как и всякий неординарный человек и

творческая личность Николай Николаевич имел свои оригинальные взгляды на происходящее вокруг него. Умел аргументировано и настойчиво их отстаивать, заражать ими своих единомышленников и не отходить от них даже под влиянием совершенно очевидных альтернатив. Если подобно русским философам XIX века разделить тогдашних «дистанционщиков» на западников и славянофилов, то Николай Калиткин, безусловно, был убежденным славянофилом.

Наполняющие условные знаки и детальный показ характера растительности; упорное нежелание перехода на символичные легенды, взамен словесного описания точек КП отражали его тогдашние настроения. Абстрактный математический подход к процессу ориентирования рождал довольно странные аналогии. Николай Николаевич считал, что увеличение скорости спортсменом при прохождении дистанции (в начале 70-х годов эти скорости стремительно возрастали) должно сопровождаться переходом на более мелкие масштабы карт (1:25000 и еще мельче). Он аргументировал это аналогией с военным искусством. Пехота использует карту – километровку; механизированные войска – двух и пятикилометровку; а авиация – десятикилометровку.

Дальнейшее развитие спортивного ориентирования, его картографии и теории дистанции пошло, все же, «западническим» путем. Может это, отчасти, и стало причиной охлаждения Николая Калиткина к дальнейшему участию в развитии нашего любимого «образа жизни». Однако, смелость первых решений, оригинальность взглядов и склонность к дискуссионному способу познания истины нисколько не умаляют огромного положительного вклада Николая Николаевича Калиткина в фундаментальные основы спортивного ориентирования.

Честь ему и хвала за все это! Пожелаем тебе дальнейших успехов на научном поприще и долгих лет жизни.

Л. Кузьмина, А. Бушинский, В. Крутицкий

